

Мои картины – моя молитва

О творчестве наивной художницы и поэтессы Марины Вяткиной.

Творчество Марины Вяткиной я открыла для себя в городе Каргополе

Архангельской области, где этой весной проходила её выставка живописных работ «Небо лило матушкины слёзы».

Один из залов выставочного центра Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея был наполнен произведениями очень чистыми, поэтичными, наивными по своему духу. В картинах обилие синего цвета – цвета мудрости и покоя, узнаваемые силуэты древних каргопольских и соловецких церквей, безымянные иноки и известные святые подвижники. Северные реки и озёра, лодки, печные дымы, низкие небеса с тучами. А ещё дети с глазами святых, рыбы как знак истинных христиан, вороны, предвестники несчастий и одновременно символ города Каргополя!... Их много в экспозиции, но они не подавляют, а просят душу.

Многие произведения созданы акриловыми красками на орга-

лите, работы последних лет уже на холсте. Манера письма быстрая, эскизная, будто автор пытается сказать что-то откровенное, живо передать своё нерасплёсканное чувство изумления этим миром. Торопится поделиться своим личным видением со всеми нами, не знакомыми ему зрителями. И живопись Марины Вяткиной по-настоящему «пробивает», заставляет остановиться, взглянуть в её работы, поинтересоваться биографией художника, задуматься о сюжетах картин и о городе Каргополе, о вечных темах и о самом себе.

В момент посещения выставки в Каргополе я не была лично знакома с автором, но замечательный каргопольский художник Елена Дикова, автор этой экспозиции в музее, рассказала мне об истории выставки, дала посмотреть поэтические сборники Марины Вяткиной. И тогда я решила, что мне нужно обязательно познакомиться с автором, хотя бы через соцсеть, что я и сделала. Это помогло мне полнее представить её творчество и ещё больше восхититься её творче-

ской судьбой, о некоторых обстоятельствах которой хотелось бы немного рассказать.

Начнём с того поистине знаменательного обстоятельства, что выставка проходила в здании выставочного центра каргопольского музея, и оно прежде было детским домом, где прошло детство автора. В детский дом Марина попала как сирота, она была младшей в семье, потерявшей мать ещё в младенчестве. С раннего детства образ матери согревал её душу, с ней она всегда чувствовала невидимую связь. Позже, в 2008 году, она напишет:

...Я вглядываюсь вдаль несмело,
Мой крик в ночи и глух, и нем.
А голос мамы льётся с неба:
«Терпимей, дочка, будь ко всем!»
«Умей любить,
прощать и слышать.
Обиды не держи в себе,
И Бог тогда тебя услышит.
А я... Я помню о тебе!»

Родина, детство, мама... Неслучайно сама выставка одноимённо названию одной из значимых для автора картин «Лило небо матушкины слёзы», где мать представляется ей огромной тучей-покровом, плачущей Богородицей.

«Я жила в старинном городе Каргополе, в большом детском доме (бывшее духовное общежитие). Самым лучшим другом для меня в детстве была школьная голубая тетрадка, куда я запи-

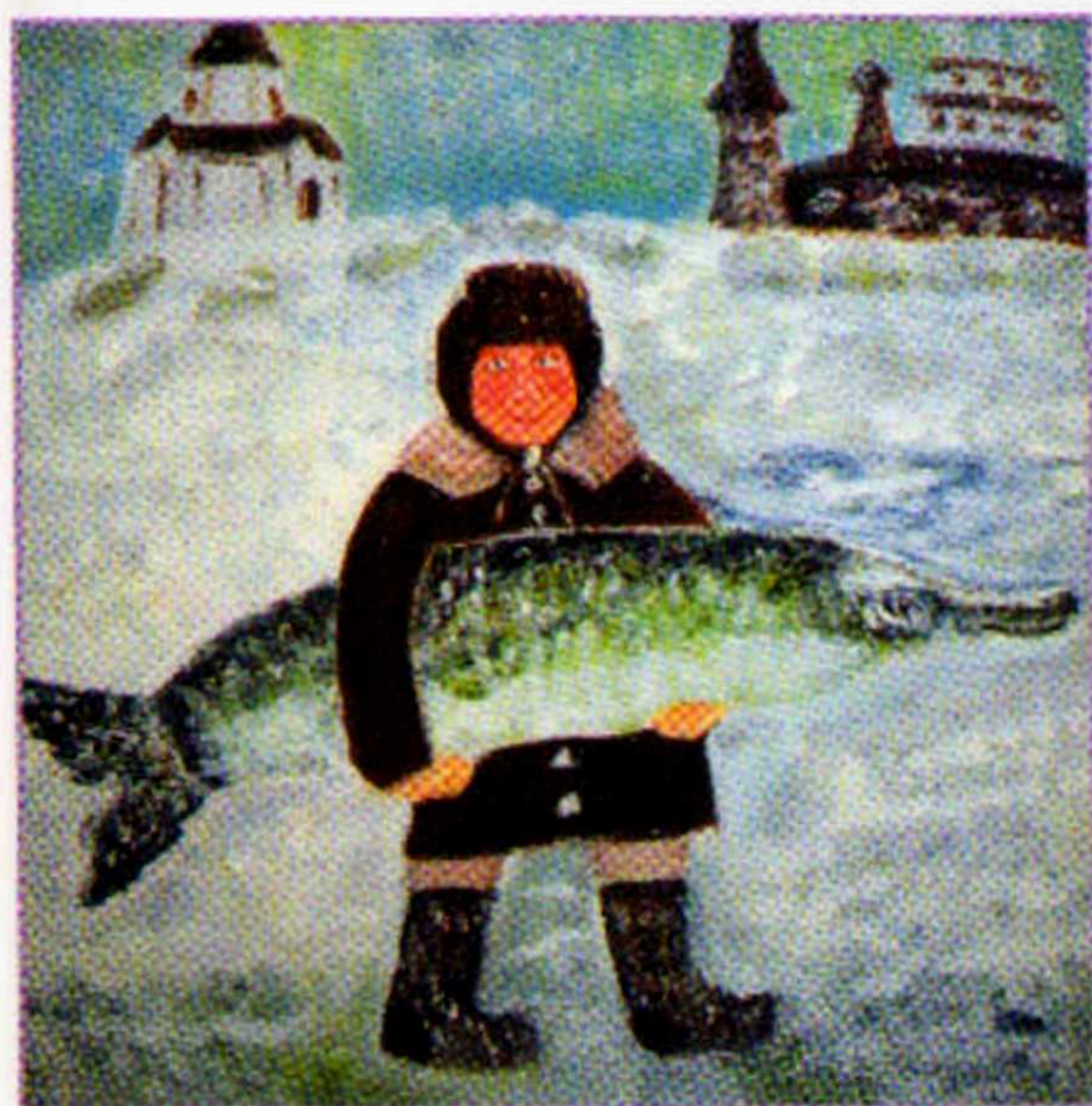
Каждый о своём. 2017 г.

Берега детства. 2020 г.

сывала каждый прожитый день, изливала боль, обиду и кручину по маме неумелыми детскими стихами. Тетрадь знала все мои тайны! Отсюда, наверное, и зародилась привычка писать. Территория у дома была огромная, и я с блокнотиком и ручкой убегала в самый дальний угол двора, залезала в кусты и рисовала белые храмы, которые мне напоминали огромных белых птиц, зелёные купола похожие на яблоки, кресты, казавшиеся мне клювами неприкаянных белых аистов...» – написала мне Марина о своих первых творческих опытах.

Таинственный духовный мир притягивал маленькую Марину. Детский дом находился совсем рядом с соборной площадью, в городе сохранилось множество прекрасных старинных храмов, правда закрытых или служащих для иных целей. Но их было много в этом маленьком городе, оказавшемся забытой периферией, далёким от железной дороги и автомагистралей и поэтому ставшим, как сегодня принято говорить, «свое-

С большим уловом. 2017 г.

образным заповедником русской культуры». Неслучайно многие столичные художники начали приезжать в этот город уже в 1960–70-е годы, чтобы подпитаться мудростью культуры Русского Севера.

Дети многое видели в Каргополе: и убогий голодный быт, и педагогов-энтузиастов, твердивших всем о необходимости учиться дальше. И ещё все много мечтали, а маленькая Марина хотела стать цирковой клоунессой. Она научилась ездить «без рук» на велосипеде, жонглировать мячиками и палкой. И ещё детдомовским ребятам нравились тайны. Очень непонятны были им скромные церковные обряды в городе времён атеистической советской пропаганды. Детдомовцы заглядывали в окошки полутёмных храмов, заходили в притворы; а там, в колыпании света от лампадок, двигались старушки тёмными тенями, шептали загадочные слова молитв, неся с собой мрачно-пугающую тайну. Таинство! С годами стремление Марины приобщиться к духовным высотам только росло и стало спасательным кругом в борьбе со всеми напастями судьбы. Ведь став старше, испытала она многое и именно в родном городе избавилась от радужных иллюзий, уезжая в «никуда».

Сейчас она живёт в Котласе, большом промышленном городе Архангельской области. Марина Вяткина окончила физкультурное отделение Вологодского пединститута, много лет работала в спортивной школе, у неё есть своя семья, она гордится дочкой-стюардессой. Выпустила несколько поэтических сборников, а с 2016 года обратилась к живописи, да так плодотворно, что уже через год была показана её первая персональная выставка. И получается, что эта персональная выставка в Каргополе 2020 года – её триумфальное возвращение на родину. На вернисаж пришли бывшие педагоги и многие выпуск-

Иллюстрация к книге «Клоун и чёрная кошка»

ники детского дома, пришли семьями, с цветами, с искренней радостью в душе. На открытии звучали стихи самой Марины и Галины Сергеевой, уроженки села Лядины Каргопольского района. Именно она поддержала творчество Марины в литературном объединении города Котласа, помогла там организовать первую выставку в 2017 году. Смело можно сказать, что Марина Вяткина действительно «сделала себя», нашла свой путь в жизни и творчестве.

А сначала были стихи. Впрочем, это утверждение в корне неверно. Стихи были всегда, уже в той голубой тетрадке. Серьёзные занятия стихосложе-

И скажут тебе рыбы морские. Нов. Гл.12.8

нием начались в зрелом возрасте. Все стихи – о себе, через себя, где душа рвётся в полёт, как птица. Я рисовала птицу белую, Большую, гордую и смелую. В её непогрешимость верила. Крылами птицы небо мерила. Я рисовала звёзды яркие – Их прятала в ладони жаркие, И жизнь казалась мне прекрасною, Я краски наводила разные: Штрихами красила свидания, Любви минуты, ожидания. Я рисовала птицу радости И радовалась этой малости!

Раскрашивая небо чёрное,
В минуты слабости невольно я
Сливалась с пустотой
над пропастью
И разливала краски горести –
Бежала от людской жестокости,
От равнодушия и подлости.
Вновь рисовала птицу белую
И становилась сильной... смелую.

Это строчки 2013 года из первой её книги «Белой птицей вылетело слово». Тогда Марина Вяткина не считала ещё себя художником, поэтому иллюстрации к первым двум книгам

Рождество, 2018 г.

Отшельник. 2017 г.

попросила сделать Инну Слибо, к последующей – Елену Смурову (обе выпускницы Владимирского художественного института). И только четвёртая книга Марины «Саквояж улыбок», где главным героем стал весёлый клоун, была оформлена уже её собственными рисунками. При этой работе по созданию книг огромное влияние на неё оказало творчество Елены Смуровой, тонкого художника-графика, работающего в стиле примитивизма. Она поняла, что есть определённые приёмы (вытянутость и гипертрофированность форм, работа с помощью экспрессии линии и пятна), которые вовсе не являются ошибкой, а напротив – интересным художественным приёмом.

В социальных сетях на своей «стене» Марина Вяткина сначала стала рисовать компьютерной мышкой смешные рисунки (клоунов, ворон, храмы и другие). Там же, в социальных сетях, Мария Широких, талантливая выпускница каргопольской художественной школы, ученица Елены Диковой, увидела её пристрастие к рисованию и поддержала Марину, подарила ей графический планшет, на котором она долгое время рисовала,

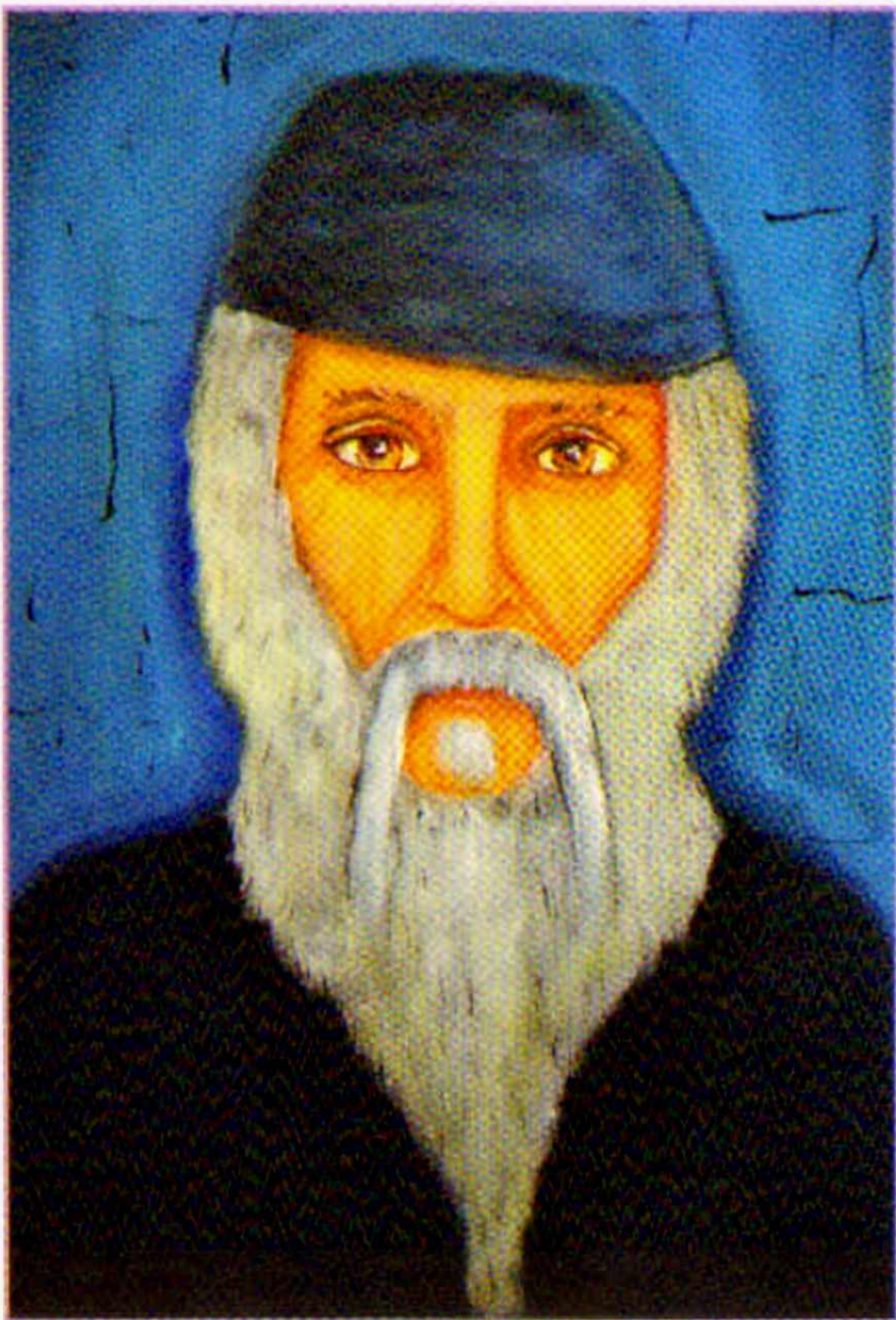
а потом уже осмелилась перейти на краски.

Удивительно, но общаясь с выученными художниками-профессионалами, Марина Вяткина всерьёз не рассматривала свои рисунки. Интерес и тяга к самостоятельному изобразительному творчеству открылся у неё только в 2015 году после посещения Соловецких островов. Марина сразу влюбилась в фантастические пейзажи архипелага, его трагическую историю и высоту духовного подвига здесь живших и живущих людей.

Дай, Бог, немного
Крупы небесной –
Щепотку сладкой,
Щепотку пресной.
Солёной малость
Да горькой в меру,
Чтоб не теряла
Надежду, веру...
Пусть будет путь мой
Под небом кроток.
Любви крупницы
Насыпь с напёрсток,
Чтоб благодатью
Душа светилась.
Спасибо, Боже,
За эту милость!

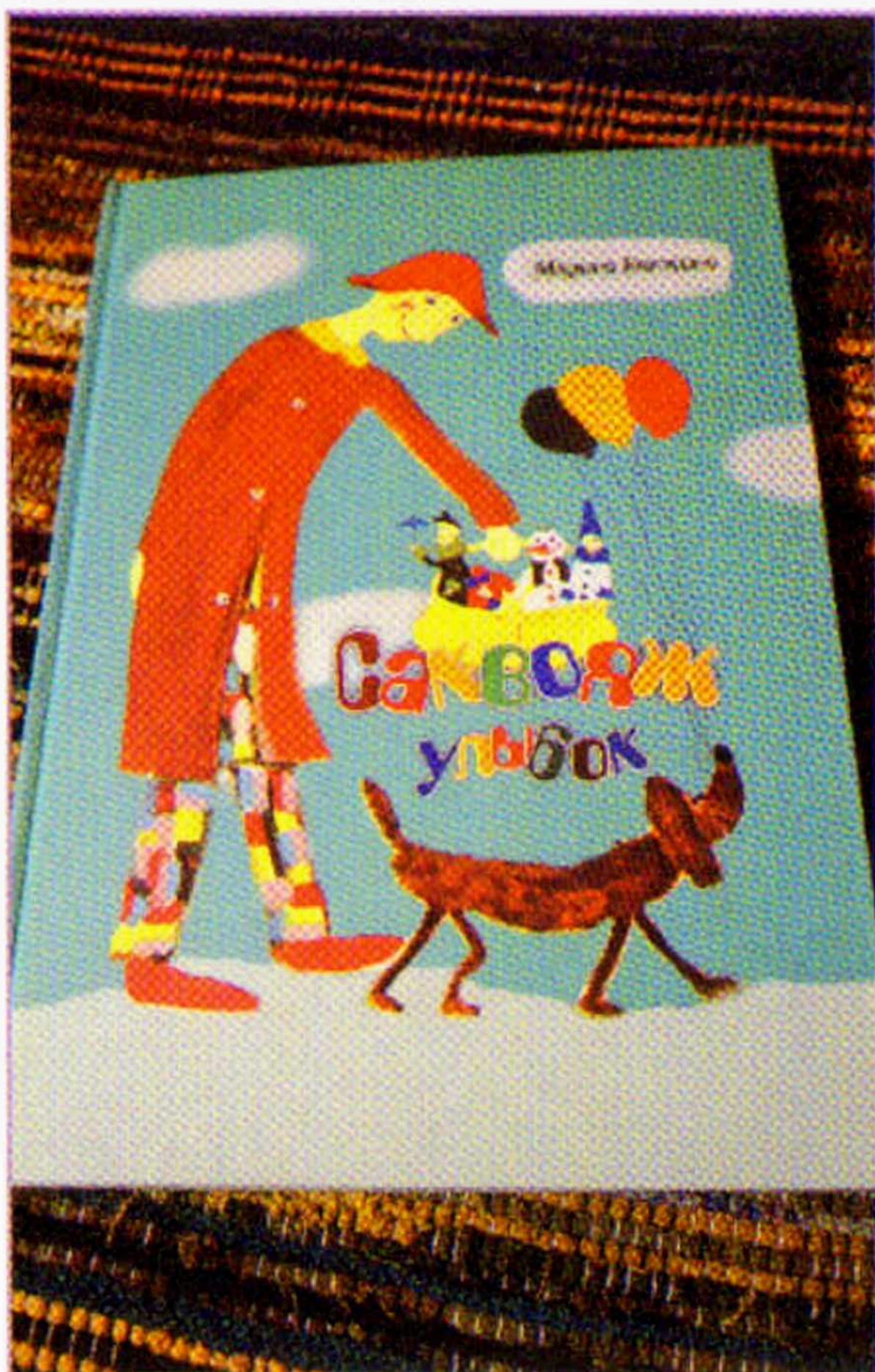
(2015 г.)

И ещё конечно, как и бывает у всех настоящих художни-

Инок. 2017 г.

ков – на её становление повлиял мистический случай: друг детства, каргопольский художник умирает, а в это самое время она видит его во сне, где они детьми клянутся на деревянном крыльце: нужно быть верным мечте! Потрясение, для Марины происходит глубокая переоценка ценностей, и растёт понимание своей новой миссии как художника, который может и обязан писать и стихи, и картины, делиться

Иллюстрации к книге «Саквояж улыбок»

своим выстраданным пониманием этого прекрасного мира, несмотря на то, что она и считает себя самоучкой.

Робость сброшена. В быстрых набросках и в картинах на оргалите, выполненных акриловыми красками, звучит тема бесконечности моря и его даров. Большая рыба как абсолютное счастье рыбаков, независимо от возраста и сана (будь то маленький мальчик или монахи), рыба как тайный символ веры первых христиан. Собственно упоением от приобщения к православию, искренней радостью неопита наполнены её живописные полотна 2017–2018 годов. В её картинах появляются образы заброшенных церквей, детские воспоминания о таинственности храмов Каргополя, одинокие иноки и святые подвижники, дарующие чудеса. Она как затворница всё время рисует...

Связав судьбу
с сумою подорожной,
Ты устроишься
от забот мирских,
И станет скит убежищем
надёжным
От дикого зверья
и глаз людских.
Под одинокой крышей
обветшалой
Молиться будешь
отрешённо, вслух,
Довольствоваться станешь
самым малым,
Гордыни грех
Святой заменит Дух.
(«Инок», 2017)

Марина Вяткина вошла в семью художников совсем недавно и сразу со страстным стремлением к правде и верой в спасительную силу искусства. «Мои картины – это мой диалог с мамой, небом, моё понимание христианского мира, моё откровение, моя молитва», – говорит она.

Свой путь в живопись Марина прошла подобно тем

Пути Господни неисповедимы. 2020 г.

инокам, которых она изображала – с широко распахнутыми наивными глазами и сразу в дремучую неизвестность, где кроется множество опасностей. Муки творчества, удачи и огорчения – всё есть на этой тернистой тропе. Ей хочется рассказать нам только о самом главном, оттого так мало мелких подробностей и деталей в полотнах. Главное в них – глаза как в иконных образах, магический цвет и ясный силуэт, что делает их звучание почти монументальным. В них нет объёма, пространство сжато, несколькими мазками намечается главное. А цвет всегда символичен, краски выбираются на жёстком контрасте тёмного – светлого. Поиски автора себя как живописца продолжают...

Радость творчества, умение выразить свои чувства и мысли – бесценный дар, который Марина Вяткина выстрадала и сберегла. Её чистая молитва льётся из наивных картин, понимается и принимается даже самым искушённым зрителем.

Очень хочется пожелать автору художественных открытий, новых тем и композиций, сохранить свой чистый огонь на этом трудном и высоком пути Художника.

Юлия Иванова